

Т. Н. НИКИТИН*

О ПРОТОТИПАХ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «БЕСЫ»

Ключевые слова: прототип, нигилизм, нечаевцы, губернаторская власть, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салтыков-Щедрин.

В статье рассматриваются возможные прототипы двух героев романа Ф. М. Достоевского «Бесы». В первой части предоставляются новые сведения о реальном прототипе девицы Виргинской — А. Д. Дементьевой; анализируются возможные источники осведомленности Достоевского о нечаевском процессе. Во второй части статьи обосновывается предположение, что тверской губернатор П. Т. Баранов (находился на этом посту на рубеже 1850–1860-х гг.) — историческая фигура, которая может претендовать на роль прототипа «старого» губернатора в «Бесах».

I

В комментариях к «Бесам» в Полном собрании сочинений Ф. М. Достоевского, к сожалению, почти ничего не говорится о студентке-нигилистке («девице Виргинской»), которая играет довольно активную роль на первом собрании «у наших». Сообщается лишь, что ее реальным прототипом послужила «девятнадцатилетняя А. Дементьева-Ткачева, на средства которой нечаевцами была устроена подпольная типография. В этой типографии, по версии подсудимой, она напечатала сочиненную ею прокламацию “К обществу” с целью вызвать сочувствие к бедственному положению студентов» (12, 304–305).

Как известно, А. Д. Дементьева была в числе подсудимых на нечаевском процессе, который открылся в Петербургской судебной палате 1 июля 1871 г. В начале июля этого года Достоевский с семьей прибыл из-за границы в Петербург; он напряженно работает над очередными главами второй части «Бесов».

В этой части романа появляются сразу несколько новых персонажей, прототипами которых послужили нечаевцы: «знарок народа» Толкаченко (прототип И. Г. Прыжов); «молодой артиллерист» Эркель

---

* Тимур Николаевич Никитин, канд. ист. наук — nikitin_tn@mail.ru.

(прототип Н. Н. Николаев); девица Виргинская (прототип А. Д. Дементьева). Последняя описана Достоевским так: «...тоже недурная собой, студентка и нигилистка, сытенькая и плотненькая, как шарик, с очень красными щеками и низенького роста, поместилась подле Арины Прохоровны, еще почти в дорожном своем костюме, с каким-то свертком бумаг в руке, и разглядывала гостей нетерпеливыми прыгающими глазами» (10, 302).

Напомним, что на первом собрании «у наших» Ставрогин остроумно высмеял бойкую студентку-нигилистку. Вот как вела себя Дементьева в зале суда в первый день процесса (донесение агента III Отделения): «Председатель, обращаясь к подсудимым, предложил им объявить суду их имена, отчества и фамилии, звание, лета, занятия и место жительства.

На эти вопросы подсудимая Дементьева отвечала смеясь: “Александра Дмитриевна Ткачева... Ах, что я! Дементьева!”

Председатель: “Потрудитесь воздержаться, подсудимая Дементьева, от такого неприличного поведения. Вы призваны сюда для того, чтобы участь ваша была решена. Конечно, ваша участь может быть решена в смысле благоприятном для вас, но тем не менее вы должны воздержаться от неприличий, от неуместных улыбок и т. п.”».

И далее полицейский агент делает такой вывод: «Известно, что Дементьева жила с Ткачевым в качестве бессрочной невесты или так называемым “гражданским браком”. Какою наглостью должна обладать эта еще столь молодая девушка, чтобы под видом обмолвки объявить перед судом и даже хвастать своею связью с Ткачевым, чтобы тем публично поставить принцип гражданского брака»¹.

Безусловно, эпизод в зале суда с участием Дементьевой не мог пройти мимо внимания Достоевского, внимательно следившего за ходом процесса над нечаевцами². На собрании «у наших» студентка-нигилистка «вдруг» спрашивает Ставрогина: «Но откуда произошел предрассудок о семействе? Откуда могло взяться само семейство? <...>

— Я полагаю, что ответ на такой вопрос нескромен, — отвечал Ставрогин.

— Как так? — дернулась вперед студентка.

Но в учительской группе послышалось хихиканье...» (10, 306).

Нигилистка в ярости после ироничного замечания Ставрогина: «Слишком не к чести вашей относитя, не знаю, как вас зовут». Но Ставрогина поддержал майор (родственник студентки): «А ты не выскакивай! — брякнул майор, — ты барышня, тебе должно скромно

---

¹ Нечаев и нечаевцы: Сб. материалов / Подгот. к печати Б. П. Кузьмин. М.; Л., 1931. С. 160.

² Суд над участниками «Народной расправы» В. С. Нечаева проходил с 1 июля по 11 сентября 1871 г., стенографический отчет о процессе был опубликован в «Правительственном вестнике» 12 января 1873 г. (№ 10). См.: *Лурье Ф. М.* Нечаев: Созидатель разрушения. М., 2001. С. 197.

держат себя...» (10, 306). Ср. замечание председателя суда: «Потрудитесь воздержаться, подсудимая Дементьева, от такого неприличного поведения».

Девушка Виргинская на собрании «у наших» дважды, как попугай, повторяет слова о том, что она хотела бы заявить о страданиях «несчастливых студентов»: «Я хотела заявить собранию о страданиях и о протесте студентов...»; «Я приехала заявить о страданиях несчастных студентов и о возбуждении их повсеместно к протесту» (10, 308, 310).

В третий раз она попыталась рассказать «о протесте студентов», «вскочив» на эстраду на празднике «в пользу гувернанток»: «Господа, я приехала, чтоб заявить о страданиях несчастных студентов и возбудить их повсеместно к протесту» (10, 375). Самозванная горе-защитница студентов выглядит очень комично.

Работая над образом студентки-нигилистки, Достоевский, на наш взгляд, использовал катковскую статью <Процесс нечаевцев>, опубликованную в «Московских ведомостях» в конце июля 1871 г., обратив особое внимание, как мы полагаем, на следующие положения: «Что такое студенты и какие могут быть у них права? Они принадлежат ко гражданскому обществу и пользуются всеми его правами <...>. Затем они подчиняются порядку, установленному в месте их учения. Вот и все. Никаких других прав студенты не имеют и иметь не могут. <...> Итак, если студенты вообще не поручали никому отстаивать свои права, то, стало быть, никто и не имеет права говорить от лица студентов и приписывать им какие-либо требования». Далее Катков упомянул имена П. Н. Ткачева и А. Д. Дементьевой и подчеркнул, что в программе «партии», к которой они принадлежат, права студентов значатся «вместе с фиктивными браками, женскими правами и многим другим»³.

Примечательно, что на собрании «у наших» девушка Виргинская, прежде чем говорить от лица всех студентов, «разбранилась с дядей за убеждения по женскому вопросу» (10, 304).

Нужно сказать вот еще о чем. Не исключено, что Достоевский, работая над изображением в «Бесах» «кадрилы литературы», вспомнил письмо, полученное от своего друга А. Н. Майкова в конце апреля — начале мая 1869 г. Вот что сообщал Майков об аресте будущих участников нечаевского процесса Ткачева и Дементьевой: «Появилась прокламация. Писал ее сотрудник “Дела” Ткачев. Печатала стриженная девушка Дементьева. Ясно уж из этого, что почин и корень не между студентами, а в той же среде, откуда вышли все <1 нрзб.> истории 62-х и 63-х годов; хотя эта среда, как мы знаем, первым врагом себе считает не правительство, а русскую так называемую партию, а друзьями — угнетенных поляков, восставших за свободу, за общее дело против деспотизма»⁴.

³ Катков М. Н. Собр. соч.: В 6 т. СПб., 2011. Т. 3. С. 321–322.

⁴ Цит. по: Ашимбаева Н. Т. Достоевский: Контекст творчества и времени. СПб., 2005. С. 141–142.

Итак, Майков называет Ткачева автором революционной «прокламации», а Достоевский решил изобразить в литературной кадрили «честную русскую мысль» («под мышкой этой мысли был портфель с каким-то “делом”») в *кандалах*, возможно, намекая как раз на Ткачева, являвшегося видным сотрудником журнала «Дело» и при этом не вылезавшего из тюрьмы.

По мнению Майкова, нигилисты (считавшие своими друзьями «угнетенных поляков») противостоят «русской партии». Ср. в «Бесах»: рядом с «честной русской мыслью» танцуют «стриженные нигилистки» (вспомним «стриженую Дементьеву» из письма Майкова); из кармана этой «мысли» выглядывает письмо «из-за границы», а напротив танцует «маска», изображающая Каткова, являвшегося одним из вождей «русской партии».

Особо отметим, что Достоевский, работая над образом девицы Виргинской, решил использовать и сведения о «студентских мятежах», полученные от Майкова весной 1869 г. В своем письме Федору Михайловичу Майков сообщил, что следователи «добрались <...> до 9 или 12 человек (не помню), которые еще в октябре *разъезжали* в Харьков, в Киев и пр. университеты, с подговором, чтобы одновременно произвести беспорядки»⁵. Ср. студентка-нигилистка в «Бесах» готовится посетить «*университетские города*»: «...она намеревалась прогостить всего только день или два, а затем отправиться дальше и дальше, по всем университетским городам, чтобы “принять участие в страданиях бедных студентов и возбудить их к протесту”» (10, 304).

И еще. В 1869 г. была предпринята попытка воспользоваться *легальной* типографией для печатания революционных прокламаций. Дементьева купила типографию у С. И. Серебренникова и оформила все права на нее. При обыске в ее квартире нашли свидетельство на содержание типографии от 14 февраля 1869 г. В марте того же года в этой типографии (как установила полиция в результате исследования шрифтов) *тайно* было отпечатано воззвание Ткачева «К обществу».

II

Среди ученых долгое время господствовала точка зрения, согласно которой прототипом губернатора фон Лембке в «Бесах» явился тверской губернатор Павел Трофимович Баранов, находившийся на этом посту на рубеже 1850-х — 1860-х гг.⁶ Мы же в ряде своих работ высказали мнение, что реальным прототипом Лембке послужил М. Е. Салтыков-Щедрин, который в период написания романа «Бесы» являлся

⁵ Цит. по: Там же. С. 141.

⁶ См., например: *Альтман М. С. Достоевский. По вехам имен. Саратов, 1975. С. 77–80.*

идейным оппонентом Достоевского. Нам удалось привести достаточно убедительные аргументы в пользу этой гипотезы⁷.

И все-таки знакомство Достоевского в 1859 г. с тверским губернатором Барановым нашло свое отражение в «Бесах»: П. Т. Баранов, на наш взгляд, послужил реальным прототипом для «старого» губернатора Ивана Осиповича, которого так характеризует Хроникер: «незабвенный и мягкий Иван Осипович» (10, 26). Догадка о том, что Баранов — историческая фигура, которая может претендовать на роль прототипа «старого» губернатора в «Бесах», у нас появилась десять лет назад⁸. В данной статье мы приводим некоторые новые аргументы для обоснования этой гипотезы.

Прежде всего отметим, что Достоевский постоянно подчеркивает «мягкость» «старого» губернатора: «милый, мягкий наш Иван Осипович, бывший наш губернатор» (10, 37); «милый, мягкий наш Иван Осипович только что воротился» (10, 42); «наш мягкий начальник» (10, 43); «окончилось <...> губернаторствование нашего доброго, мягкого Ивана Осиповича» (10, 47); «прежний мягкий губернатор наш» (10, 267). Федор Михайлович, очевидно, знал, что в Твери у П. Т. Баранова было прозвище «Вежливый Нос». Один из современников свидетельствовал: «...Баранов, человек не особенно выдающегося ума, но очень мягкий и благожелательный»⁹.

Павел Трофимович родился в семье директора Коммерческого банка, действительного статского советника и камергера Трофима (Иоанна) Осиповича Баранова (Барангофа). Весьма вероятно, Достоевский знал, как звали отца тверского губернатора. Полагаем, что «старого» губернатора в «Бесах» совсем не случайно зовут «*Иван Осипович*».

Хроникер называет Ивана Осиповича «гостеприимный наш старичок» (10, 42), подчеркивает его «хлебосольство» (10, 38). Достоевский на себе ощутил гостеприимство Баранова, который, используя свои связи при императорском дворе, помог Федору Михайловичу получить разрешение на проживание в Петербурге. Писатель сообщает своему брату 1 октября 1859 г.: «Я очень хорошо познакомился с Барановым и с графиней» (28₁, 341). Позднее Достоевский пишет одному из своих знакомых: «Граф Баранов принял меня прекрасно...» (28₁, 343).

В «Бесах» подчеркивается также «чувствительность» «старого» губернатора: «Иван Осипович, человек деликатный и чувствительный, очень сконфузился...» (10, 43). Ср. письмо Салтыкова-Щедрина

---

⁷ См.: *Никитин Т. Н.* 1) К вопросу о возможном прототипе губернатора фон Лембке в романе «Бесы» // Достоевский и мировая культура: Альманах. СПб., 2009. № 26. С. 186–193; 2) К вопросу о реальных прототипах некоторых героев романов «Преступление и наказание» и «Бесы» // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 19. СПб., 2010. С. 169–181.

⁸ См.: *Никитин Т. Н.* К вопросу о возможном прототипе губернатора фон Лембке в романе «Бесы». С. 192–193.

⁹ *Белоголовый Н. А.* Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1975. Т. 2. С. 275.

Е. И. Якушкину от 7 июня 1861 г.: Баранов, «несмотря на свою стыдливость, посылает команды (речь идет о воинских командах. — Т. Н.). Я пытался усовещевать его, подал даже формальную бумагу с доказательствами нелепости его действий <...>. С тех пор Баранов встречается со мною и краснеет; краснеет и посылает команды»¹⁰.

Салтыков-Щедрин стал тверским вице-губернатором весной 1860 г. В Твери у него было прозвище «Зубовный Скрежет». Итак, в начале 1860-х гг. Тверской губернией управлял Баранов («Вежливый Нос»), которому помогал Салтыков-Щедрин («Зубовный Скрежет»).

Если в «Бесах» Иван Осипович — «наш мягкий начальник», то фон Лембке — это угрюмый, ворчливый губернатор. Укажем на чрезвычайную раздражительность Лембке; в разговоре с помощником Блюмом (часть II, гл. 5) его психологическое состояние автор характеризует следующим образом: «начал он тревожною скороговоркой»; «вскричал вдруг фон Лембке»; «проскрежетал Андрей Антонович».

В «Бесах» также читаем: «...Иван Осипович, бывший наш губернатор, был несколько похож на бабу, но хорошей фамилии и со связями, — чем и объясняется то, что он просидел у нас столько лет, постоянно отмахиваясь руками от всякого дела» (10, 37–38). Вспомним, что тверской губернатор Баранов принадлежал к могущественному роду Барановых-Адлербергов, приближенному к императорскому двору. По словам современника, в Тверской губернии «на каждом шагу делаются гадости, а “вежливый нос” смотрит на все с телячьим взглядом»¹¹. Другой современник утверждал: «...губернатор Баранов, будучи человеком нерешительным, очень боялся подпасть ответственности за какие-нибудь упущения и неправильные толкования крестьянской реформы, а потому старался разделить эту ответственность с Салтыковым, взвалив на его плечи часть организационной работы в губернии»¹².

В словах писателя о «незабвенном и мягком» Иване Осиповиче отчетливо звучат нотки грусти. Достоевский, несомненно, знал, что в 1864 г. П. Т. Баранов скоропостижно скончался. В 1859 г. в одном из своих писем Федор Михайлович так охарактеризовал тверского губернатора: «Баранов оказался непревосходнейшим человеком, редким из редких» (28, 363).

Достоевский в «Бесах» говорит о слабости губернаторской власти в России: оба губернатора не справляются со своими обязанностями. Когда главой был Иван Осипович, то «в городе постоянно говорили, что управляет губернией не он, а Варвара Петровна» (10, 38). Когда же его сменил фон Лембке, то он «большую часть совершенно повиновался» Юлии Михайловне (10, 267).

¹⁰ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1975. Т. 18. Кн. 1. С. 245.

¹¹ Цит. по: Макашин С. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. М., 1972. С. 297.

¹² Белоголовый Н. А. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове. С. 276.

Библиографический список

- Альтман М. С. Достоевский. По векам имен. Саратов, 1975.
- Ашимбаева Н. Т. Достоевский: контекст творчества и времени. СПб., 2005.
- Белоголовый Н. А. Из воспоминаний о М. Е. Салтыкове // М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1975. Т. 2.
- Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1990.
- Катков М. Н. Собр. соч.: В 6 т. СПб., 2011. Т. 3.
- Макашин С. Салтыков-Щедрин на рубеже 1850–1860 годов. Биография. М., 1972.
- Нечаев и нечаевцы: Сб. материалов / Подгот. к печати Б. П. Кузьмин. М.; Л., 1931.
- Никитин Т. Н. К вопросу о возможном прототипе губернатора фон Лембке в романе «Бесы» // Достоевский и мировая культура: Альманах. СПб., 2009. № 26.
- Никитин Т. Н. К вопросу о реальных прототипах некоторых героев романов «Преступление и наказание» и «Бесы» // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2010. Т. 19.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1975. Т. 18. Кн. 1.

Nikitin T. N.

ON THE PROTOTYPES OF SOME OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL *DEMONS*

Key words: prototype, nihilism, nechayevtsi, governor's power, Dostoevsky, M. E. Saltykov-Shchedrin.

The first part of the publication analyzes possible sources of Dostoevsky's awareness of the Nechayev process. The article provides new information about the real prototype of the maiden Virginskaya in the novel *Demons*. In the second part of the article the author substantiates the hypothesis that the Tver Governor, P. T. Baranov (who was holding this position at the turn of 1850–1860s), is a historical figure who can claim to be the prototype of the previous governor in *Demons*.

References

- Al'tman M. S. *Dostoyevskij. Po vekham imen*. Saratov, 1975.
- Ashimbaeva N. T. *Dostoyevskij: kontekst tvorchestva i vremeni*. St. Petersburg, 2005.
- Belogolovyy N. A. Iz vospominaniy o M. E. Saltykove. *M. E. Saltykov-Shchedrin v vospominaniyakh sovremennikov: In 2 vols*. Moscow, 1975.
- Dostoyevskij F. M. *Polnoe sobranie sochinenij: In 30 vols*. Leningrad, 1972–1990.
- Katkov M. N. *Polnoe sobranie sochinenij: In 6 vols*. St. Petersburg, 2010–2012.

Nikitin T. N. K voprosu o vozmozhnom prototipe gubernatora fon Lembke v romane “Besy”. *Dostoyevskij i mirovaja kul'tura*. St. Petersburg, 2009. N 26.

Nikitin T. N. K voprosu o real'nykh prototipakh nekotorykh geroyev romanov “Prestupleniye i nakazaniye” i “Besy”. *Dostoyevskij. Materialy i issledovaniya*. Vol. 19. St. Petersburg, 2010.

Saltykov-Shchedrin M. E. *Sobranie sochinenij: In 20 vols*. Moscow, 1965–1977.